
УДК 070 (091) (470.62)

ББК 76.01 (235.7)

П 77

Приходько Е.И.

Корреспондент редакции газеты «Огни Кавказа», соискатель кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета, e-mail: aisei@mail.ru

**История создания и развития районной газеты
«Красный табаковод»
(Горячключевской район, Краснодарский край)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается процесс формирования и развития системы советской периодической печати в Краснодарском крае в 1930-х годах (на примере горячключевской газеты «Красный табаковод»). Используются архивные документы Центра документации новейшей истории Краснодарского края, Государственного архива Горячключевского района и номера газет для того, чтобы представить ранее не публиковавшиеся факты, демонстрирующие специфику становления районной прессы Кубани. В результате установлено, что, несмотря на организационные трудности, горячключевское издание имело самостоятельную позицию и полемизировало с местной партийной властью в определении своей информационной политики.

Ключевые слова:

Районная газета, редакция, информационная политика, коллективизация, сельские корреспонденты, раздел, рапорт.

Prikhodko E.I.

Correspondent of JSC Ogni Kavkaza Newspaper Editorial Office, Applicant for Candidate's degree of Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University, e-mail: aisei71@mail.ru

**History of creation and development of the Krasny Tabakovod
(Red Tobacco-Planter) regional newspaper
(Goryachy Klyuch area, Krasnodar Territory)**

Abstract:

This paper explores the formation and development of system of the Soviet periodical press in Krasnodar Territory in the 1930s (using an example of the Goryachy Klyuch Krasny Tabakovod newspaper). The author uses the archival documents of the Center of Documentation of the Contemporary History of Krasnodar Territory, the State Archive of the Goryachy Klyuch area and newspaper issues to present unpublished data showing specifics of formation of the regional press in the Kuban region. It is established as a result that, despite organizational difficulties, the Goryachy Klyuch edition had an independent position and entered into polemics with the local party government concerning the information policy definition.

Keywords:

Regional newspaper, edition, information policy, collectivization, rural correspondents, section, official report.

Практически в любом российском регионе сегодня есть несколько экономически устойчивых и востребованных читателями местных газет. Созданные в начале 1930-х годов, некоторые печатные местные СМИ являются серьезными конкурентами даже федеральным изданиям, в связи с чем вызывают живой интерес современных теоретиков и практиков журналистики.

История создания региональной прессы, подробности деятельности органов советской власти на территории Северного Кавказа не раз становились объектами научных исследований. Данным темам посвящены монографии Т.Т. Нежинской, Д.К. Ахмедова, А.В. Ведуты, А.В. Игонина, Е.А. Корнилова, М.К. Мартыненко, работы О.А. Болтуц, О.О. Карслидис [1].

По мнению этих и других исследователей, важнейшими особенностями районных изданий 1930-х годов были их производственный характер, синхронность развития, использование идентичных методов и форм редакционной работы, жанрово-стилистических средств. Подобная тенденция наблюдается и в современной российской прессе [2]. Однако и сейчас, и тогда существовал целый ряд изданий, выгодно отличавшихся от других. Таких, например, как газета Горячключевского района «Красный табаковод», первый номер которой вышел 11 июня 1931 года тиражом 2000 экземпляров.

Становление газеты сопровождалось организационными трудностями. В начале 1930-х годов в Горячключевском районе не было своей типографии, поэтому издание печатали в типографии Северо-Кавказского крайполиграфобъединения г. Краснодара. Отсутствие квалифицированных журналистских кадров побудило Горячключевской РК ВКП(б) создать временную редколлегию, состоящую из «трех-четырёх товарищей: корреспондентов и ка-

рикуристов» [3: 5]. «За ответственного редактора» первый номер «Красного табаковод» подписал Н. Демченко.

Позже корреспондент горячключевского издания М. Трунтов вспоминал: «В 1931 году формат нашей районной газеты был небольшим, печаталась она на цветной оберточно-упаковочной бумаге, на поверхности которой рельефно проступали волокна древесины. И всякий раз читатели получали газету разных цветов – красного, зеленого, синего, голубого и желтого, как знак крайней бедности и бумажного голода...<...>... Газетчики тех далеких лет не отличались широтой познания, слабо владели литературным языком. Профессию журналиста приобретали практикой самой жизни. Но вот боевитости, напористости, преданности своему делу, принципиальности им было не занимать» [4: 3].

С первых дней издание поставило перед собой задачу «стать застрельщиком всех проводимых на селе работ», поэтому и адресовалось преимущественно сельским жителям. Как и другие районные издания, «Красный табаковод» должен был на месте обеспечить реализацию политики партии в сфере сельского хозяйства, проведение коллективизации крестьянских хозяйств [5: 87].

Вся информация, печатавшаяся в газете, разделялась на два блока. Первый наполнялся официальными постановлениями ЦК ВКП(б), крайкома и райкома, передовыми статьями, перепечатанными из «Правды», «Экономической жизни» и других центральных газет.

Второй информационный блок, занимавший основной объем «Красного табаковод», был представлен оригинальными материалами в основном селькоров и штатных сотрудников. Последние для своих публикаций выбирали преимущественно информационные жанры: заметку, отчет, репортаж, гораздо реже исполь-

зовали аналитические статьи.

В первом же номере «Красный табак» призвал читателей на борьбу «за правильную организацию труда, социалистический учет и большевистские темпы работы» и пояснил, что «решение партии и правительства в деле коллективизации район не выполнил, коллективизировано всего 71,3 % хозяйств» [6: 1].

Слабыми были в районе и темпы украинизации. Газета писала: «Позорно отстал наш район в деле осуществления плановой украинизации...<...>... Даже Совнарпрос, ответственный за осуществления этой кампании, кроме составления плана, ничего не сделал». Только в двух из 16 стансоветов района – Безмянском и Саратовском – секретари комячеек (украинцы по национальности) ввели переписку на украинском языке, вызвав тем самым недовольство районных учреждений, «затрудняющихся читать их отношения и ищущих переводчиков». А председатель райсоюза, получив директиву о переходе на украинский язык, демонстративно запретил писать документы на украинском, посчитав это «излишним» [7: 2].

Однако, в отличие от других районных газет Краснодарского края, изобилующих материалами разоблачительного характера, тон выступлений «Красного табаководства» был более спокойным. Коллектив редакции предпочитал не муссировать на страницах газеты кампании, которые проходили в районе с явной пробуксовкой. Помимо украинизации в их число входила, например, непродолжительная кампания по ликвидации неграмотности. Несмотря на то, что крайком поставил задачу к 1 мая 1931 года «в основном закончить» ликвидацию неграмотности, только в августе издание сообщило, что план по ликбезу в районе выполнен на 30% и призвало в летний период ликвидировать прорыв, обучив грамоте 1700 колхозников и рабочих.

подавляющее большинство публикуемых в издании критических материалов в редакцию поставляли селько-

ры. Их «сигналы» печатались под псевдонимами в разделе «Глаз селькора». Так, о преступной бесхозяйственности, рвачестве и хищении на Мартанской молочной ферме писал селькор Зуб, о безобразиях в сельпо – Кооператор, о процветающем пьянстве в колхозе «Искра» ст. Кутаисской сообщал Групповод. Стилистической особенностью «сигналов» были запелляционный тон и использование таких негативных эпитетов, как «левацкий», «оппортунистический» и др.

Основными объектами критики на страницах газеты становились колхозы и предприятия района и их непосредственные руководители. Поводом чаще всего служило несвоевременное или неполное выполнение планов хозяйственно-политических кампаний, проводимых в крае и районе.

По словам «Красного табаководства», труженики местных хозяйств «позорно» уступали колхозникам Северского и Абинского районов, с которыми соревновались. Издание сообщало, что проверка прополки табака дала «далеко неутешительные результаты: значительные площади не прополотых и гибнущих участков табака, запоздание первой ломки почти в каждой станице» [7: 1].

Так же «безобразно», по утверждению газеты, велись строительные работы табачных точек. И «если не напрячь... в ближайший период дружных усилий, срыв сушки и уборки табака неизбежен, а отсюда и новое преступление колхозов перед страной и перед самими собой» [7: 1].

Повышенное внимание издания к теме табаководства объяснялось тем, что Горячеключевской район являлся крупнейшим на Северном Кавказе экспортером табака, и районный комитет постоянно отчитывался о положении дел в отрасли. Последняя «встряска» крайкома, согласно сообщению газеты, должна была заставить «по-другому работать мозг и руки» всех колхозников и заинтересованные строительные организации.

Но когда к концу августа 1931 года

стало ясно, что выполнить план уборки табака не удастся, «Красный табак» резко сменил тактику и от призывов перешел к поиску виновных. Так как утверждение колхозного строя напрямую связывалось с «ликвидацией кулачества как класса», то виновными стали кулаки и их агентура, «которые, несомненно, попытаются сорвать мероприятия по уборке экспортных табаков и еще большее развертывание хозяйственной и политической мощности нашего Союза» [8: 1].

В 1930-е годы в «Красном табаководстве» систематически печатались материалы, рассказывающие о Горячеключевской опытной табачной плантации, которая являлась филиалом Государственного института табака. Сотрудники плантации занимались исследованием почв, выращивали рассаду и выводили новые сорта этой культуры, апробировали удобрения. Издание подробно описывало результаты проводимых на плантации опытов, давало табаководам района дельные советы. Подобные публикации, а также выступления на страницах газеты агронома свидетельствуют о том, что, кроме организаторской, горячеключевское издание выполняло образовательную функцию.

Еще одной отличительной чертой «Красного табаководства» в период становления был тот факт, что газета не боялась выступать с критикой в адрес партийных работников. На заседаниях бюро РК ВКП(б) и партсобраниях редактор вступал в полемику с местной партийной властью в определении информационной политики издания. Так, на III районной партконференции, проходившей в январе 1932 года, редактор газеты «По пути Ильича» Маньковский (газета «Красный табак» была переименована в «По пути Ильича» в конце 1931 года) заявил, что «отдельные руководящие работники, в том числе и товарищ Орехов (председатель бюро РК ВКП(б)) не любят самокритики. И когда некоторые товарищи попытались через райгазету вскрыть ряд

оппортунистических искривлений в работе райкома, то их осудили. Бюро созвало специальное заседание, где «внушали», что так писать нельзя» [9: 3].

В данном случае поведение редактора не осталось незамеченным. В конце 1932 года Маньковского перевели на другую должность. Вместо него редактором газеты «По пути Ильича» назначили И.В. Гаврикова. А еще через год (в январе 1934 года) пост редактора занял В.М. Глухов.

Но для полноты картины следует отметить, что в начале 1930-х годов текучесть руководящих кадров местных печатных СМИ обуславливалась не столько нетерпимостью партийных работников к критике, сколько дефицитом квалифицированных журналистов. В этот период в крае помимо районных газет массово создавались городские и политотдельские издания. И.В. Гаврикова, например, назначили ответственным редактором в газету «Политотделец» табачного совхоза № 2.

Что касается «Красного табаководства», то материалов, дававших положительную оценку работе хозяйств, на его страницах было мало. По сути они представляли собой короткие рапорты-отчеты, сообщавшие, как тот или иной колхоз выполнил государственный план. Например, секретарь ячейки ВКП(б) станицы Черноморской Зиновьев рапортовал: «В связи с развернувшимся соцсоревнованием и ударничеством, а также культурно-массовой работой, колхоз им. Ленина закончил в срок прополку табака (126 га) и полностью убрал зерновые культуры (320 га). В дальнейшем обещаем проводить работу большевистскими темпами и в срок убрать табак и сдать его государству» [10: 2].

Существовавший в газете раздел «Радио и телеграммы» заполнялся заметками, демонстрирующими преимущества социалистического строя над капиталистическим. Так, характеризуя ситуацию за рубежом, районное издание использовало следующие заголовки: «Рабочие бегут из Польши в СССР», «Штыки против безработных»,

«Политзаключенные переведены в общие камеры с уголовниками» и тут же сообщало, что в СССР Постановлением Президиума ВЦИК объявлена амнистия 1508 заключенным, находящимся в московских трудовых колониях и домах заключения.

К чести редакции, следует отметить, что при явной заданности информационного курса районных СМИ, «Красный табаковод» пытался разнообразить формы подачи материалов. В 1931 году в газете появилась серия публикаций от лица «деда Панкрата и бабки Домны» – выдуманных персонажей «из народа». «Любим мы «протянуть по спине» палкой лодырей и рвачей, бюрократов и волокитчиков, и учрежденских «шелкоперов», прогульщиков и пьяниц, что в страдную летнюю пору сидят в холодке» – рассказывали о себе литературные маски [11: 4].

Характерными особенностями публикаций деда Панкрата и бабки Домны было обилие фразеологизмов и просторечий. Например, «ловить ворон», «опростоволоситься», «надрызгаться», «перцы горчичные», «лодыри первостатейные» и т. д.

«Совсем сказался председатель колхоза «Красные партизаны» тов. Щербак», – писал дед. – «Запер он лошаденку последнюю с ее жеребенком в хлев стансоветский. Сам увлекся спортом – три дня, не вставая, играл в «домино», а с кем – он знает отлично. Знает и тот. Поить и кормить лошадемок забыли...<...>... Лоша (жеребя) околел, а кобылка на стенках сарая три дня зубы точила и сгрызла кормушку и ясли. Вот хозяин-то стансоветский каков! А? Ну как не съездить такого «хозяина-преда» кийком по затылку?» [11: 4].

Большое внимание «Красный табаковод» уделял развитию в районе сель-

коворского движения. Заметки селькоров в газете иллюстрировались карикатурами. Фамилии карикатуристов издание не указывало, зато в обязательном порядке подписывало фамилии «героев» карикатур.

После прошедшего в августе 1931 года слета ударниц, издание пригласило к сотрудничеству рабкорок и селькорок. «Писать и писать, кто как сумеет, о своих успехах и нуждах должна каждая сознательная передовая активистка», – разъяснял женщинам требования текущего момента «Красный табаковод» и призывал «повернуться лицом к общественности и своей родной газете» [12: 3]. Но судя по количеству заметок, поступавших в редакцию от рабселькорок, их активность в этот период была крайне низкой.

Зато мужчины на страницах газеты систематически объявляли себя «селькорами-ударниками». Как, например, Петр Швецов, вызвавшийся освещать «работу, жизнь и быт колхозников района» и призвавший к активной работе в «Красном табаковод» тов. Михаила Линникова «по освещению жизни и деятельности табачного совхоза № 2» [13: 4].

Таким образом, нами установлено, что горячеключевская газета «Красный табаковод», как и другие районные издания начала 1930-х годов, проводила в жизнь все хозяйственно-политические кампании, организуемые центральным руководством на местах. При этом горячеключевское издание имело самостоятельную позицию и полемизировало с местной партийной властью в определении своей информационной политики. Коллектив редакции старался разнообразить формы подачи материалов, сделать издание интересным и полезным для читателей.

Примечания:

1. Карслидис О.О. Творческая деятельность Г. Литвина-Молотова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2008. Вып. № 3. С. 73-76.
2. Łuczyński Jurij. Tygodniki społeczno-polityczne i biznesowe na rynku informacyjnym

---

Rosji: konwergencja modeli wydawniczych // Konwergencja mediów masowych i jej skutki dla współczesnego dziennikarstwa / Red. M. Gierula, P. Szostok. Uniwersytet Śląski w Katowicach, 2012. T. 2. S. 117-132.

3. Красный табаковод. 1931. 15 авг. № 3.
4. Горячий Ключ. 1990. 5 мая. № 55.
5. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.) / под ред. Я.Н. Засурского. М., 1999. 304 с.
6. Красный табаковод. 1931. 11 июня. № 1.
7. Красный табаковод. 1931. 15 авг. № 3.
8. Красный табаковод. 1931. 26 авг. № 4.
9. ЦДНИКК. Ф. 1369. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.
10. Красный табаковод. 1931. 15 авг. № 3.
11. Красный табаковод. 1931. 26 авг. № 4.
12. Красный табаковод. 1931. 15 авг. № 3.
13. Красный табаковод. 1931. 26 авг. № 4.

References:

1. Karslidis O.O. G. Lytvyn-Molotov's creative activity // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2008. Issue 3. P. 73-76.
2. Łuczyński Jurij. Tygodniki społeczno-polityczne i biznesowe na rynku informacyjnym Rosji: konwergencja modeli wydawniczych // Konwergencja mediów masowych i jej skutki dla współczesnego dziennikarstwa / Red. M. Gierula, P. Szostok. Uniwersytet Śląski w Katowicach, 2012. V. 2. S. 117-132.
3. Krasny tabakovod. 1931. Aug., 15. No. 3.
4. Goryachy Kluch. 1990. May, 5. No. 55.
5. Ovsepyan R.P. History of the newest domestic journalism (February 1917 – the 90es) / ed. by Ya.N. Zasursky. M., 1999. 304 pp.
6. Krasny tabakovod. 1931. June, 11. No. 1.
7. Krasny tabakovod. 1931. Aug., 15. No. 3.
8. Krasny tabakovod. 1931. Aug., 26. No. 4.
9. TsDNIKK. F. 1369. Op. 1. D. 26. L. 3.
10. Krasny tabakovod. 1931. Aug., 15. No. 3.
11. Krasny tabakovod. 1931. Aug., 26. No. 4.
12. Krasny tabakovod. 1931. Aug., 15. No. 3.
13. Krasny tabakovod. 1931. Aug., 26. No. 4.